

М. М. БАХТИН

**СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В СЕМИ ТОМАХ**

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук

М. М. БАХТИН

СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНИЙ

Т. 4(2)

**ТВОРЧЕСТВО ФРАНСУА РАБЛЕ И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА
(1965 г.)**

**РАБЛЕ И ГОГОЛЬ
(ИСКУССТВО СЛОВА И НАРОДНАЯ СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА)
(1940, 1970 гг.)**

КОММЕНТАРИИ И ПРИЛОЖЕНИЕ

УКАЗАТЕЛИ

**ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
2010**

УДК 80
ББК 83
Б 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16132

Рецензенты:
С. Н. Зенкин, В. Е. Хализев

Редактор тома:
И. Л. Попова

Бахтин М. М.

Собрание сочинений. Т. 4(2): «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965). «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)» (1940, 1970). Комментарии и приложение. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 752 с.

Четвертый том Собрания сочинений М. М. Бахтина полностью посвящен книге о Ф. Рабле.

Во втором полутоме публикуется текст третьей редакции — «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965). Здесь же печатается статья «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)» (1940, 1970), выросшая из заключительного фрагмента первой редакции книги о Рабле в самостоятельную работу.

В разделе «Комментарии и приложение» освещена история «Рабле» в 1960-е годы; прослежена история основных идей и понятий от набросков 1930-х годов до редакции 1965 года; восстановлены источники книги, ее «диалогизирующий фон», генезис и значение основных терминов.

ББК 83

ISBN 978-5-9551-0326-6

9 785955 103266

© С. Г. Бочаров, В. В. Кожин, 2010
© Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН,
научная подготовка текстов, 2010
© И. Л. Попова, комментарии, 2010
© Языки славянских культур, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса (1965).....	7
Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) (1940, 1970).....	517
Комментарии и приложение.....	523
Именной указатель.....	697
Именной указатель к приложениям.....	738

**ТВОРЧЕСТВО ФРАНСУА РАБЛЕ
И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА**

ВВЕДЕНИЕ

(ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Из всех великих писателей мировой литературы Рабле у нас наименее популярен, наименее изучен, наименее понят и оценен.

А между тем Рабле принадлежит одно из самых первых мест в ряду великих создателей европейских литератур. Белинский называл Рабле гениальным, «Вольтером XVI века», а его роман — одним из лучших романов прежнего времени. Западные литературоведы и писатели обычно ставят Рабле — по его художественно-идеологической силе и по его историческому значению — непосредственно после Шекспира или даже рядом с ним. Французские романтики, особенно Шатобриан и Гюго, относили его к небольшому числу величайших «гениев человечества» всех времен и народов. Его считали и считают не только великим писателем в обычном смысле, но и мудрецом и пророком. Вот очень показательное суждение о Рабле историка Мишле:

«Рабле собирал мудрость в *народной стихии старинных провинциальных наречий, поговорок, пословиц, школьных фарсов, из уст дураков и шутов*. Но, преломляясь через это *шутовство*, раскрывается во всем своем величии гений века и его *пророческая сила*. Всюду, где он еще не находит, он *предвидит*, он обещает, он направляет. В этом лесу сновидений под каждым листком таятся плоды, которые соберет *будущее*. Вся эта книга есть “*золотая ветвь*”»¹ (здесь и в последующих цитатах курсив мой. — М. Б.).

Все подобного рода суждения и оценки, конечно, относительны. Мы не собираемся решать здесь вопросы о том, можно ли ставить Рабле рядом с Шекспиром, выше ли он Сервантеса или ниже и т. п. Но историческое место Рабле в ряду этих создателей новых европейских литератур, то есть в ряду: Данте, Боккаччо, Шекспир, Сервантес, — во всяком случае, не подлежит никакому сомнению. Рабле существенно определил судьбы не только французской литературы и французского литературного языка, но и

¹ J. Michelet. Histoire de France, т. X, стр. 355. «Золотая ветвь» — пророческая золотая ветвь, врученная Сибиллой Энею.

судьбы мировой литературы (вероятно, не в меньшей степени, чем Сервантес). Не подлежит также сомнению, что он — демократичнейший среди этих зачинателей новых литератур. Но самое главное для нас в том, что он теснее и существеннее других связан с народными источниками, притом — специфическими (Мишле перечисляет их довольно верно, хотя и далеко не полно); эти источники определили всю систему его образов и его художественное мировоззрение.

Именно этой особой и, так сказать, радикальной народностью всех образов Рабле и объясняется та исключительная насыщенность их будущим, которую совершенно правильно подчеркнул Мишле в приведенном нами суждении. Ею же объясняется и особая «нелитературность» Рабле, то есть несоответствие его образов всем господствовавшим с конца XVI века и до нашего времени канонам и нормам литературности, как бы ни менялось их содержание. Рабле не соответствовал им в несравненно большей степени, чем Шекспир или Сервантес, которые не отвечали лишь сравнительно узким классицистским канонам. Образам Рабле присуща какая-то особая принципиальная и неистребимая «неофициальность»: никакой догматизм, никакая авторитарность, никакая односторонняя серьезность не могут ужиться с раблезианскими образами, враждебными всякой законченности и устойчивости, всякой ограниченной серьезности, всякой готовности и решенности в области мысли и мировоззрения.

Отсюда — особое одиночество Рабле в последующих веках: к нему нельзя подойти ни по одной из тех больших и проторенных дорог, по которым шли художественное творчество и идеологическая мысль буржуазной Европы в течение четырех веков, отделяющих его от нас.

И если на протяжении этих веков мы встречаем много восторженных ценителей Рабле, то сколько-нибудь полного и высказанного понимания его мы нигде не находим. Романтики, открывшие Рабле, как они открыли Шекспира и Сервантеса, не сумели его, однако, раскрыть и дальше восторженного изумления не пошли. Очень многих Рабле отталкивал и отталкивает. Огромное же большинство его просто не понимает. В сущности, образы Рабле еще и до сегодняшнего дня во многом остаются загадкой.

Разрешить эту загадку можно только путем глубокого изучения народных источников Рабле. Если Рабле кажется